

Научная статья

УДК 342.5

DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-16-23

К вопросу о правовой природе и значении особого порядка принятия судебного решения

Денис Николаевич Кушнир

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень, Россия,
seriousman72@mail.ru*

Аннотация. В статье исследуются теоретические и практические аспекты применения особого порядка принятия судебного решения в рамках уголовного судопроизводства, регулируемого главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется правовой природе данного института. Автор анализирует значение особого порядка как механизма, направленного на оптимизацию работы судов и снижение нагрузки на органы правосудия за счет упрощения процедуры рассмотрения дел при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В статье рассматриваются условия и ограничения применения данного порядка, включая добровольность согласия обвиняемого, наличие доказательной базы и отсутствие противоречий между сторонами.

На основе анализа судебной практики выявляются проблемы, возникающие при применении особого порядка, такие как риск формализма, недостаточная защита прав обвиняемого и необходимость совершенствования законодательных норм для обеспечения баланса интересов участников процесса. На основе анализа научных позиций нормативных правовых актов автор формулирует вывод о том, что «особый порядок» принятия судебного решения является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Поскольку он имеет самостоятельную форму судебного разбирательства, которая детальным образом регламентирована законодателем нормами, содержащимися в главе 40 УПК РФ.

Ключевые слова: особый порядок, особая форма судебного разбирательства, уголовный процесс

Для цитирования: Кушнир Д. Н. К вопросу о правовой природе и значении особого порядка принятия судебного решения // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2025. Т. 10, вып. 1. С. 16–23. DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-16-23.

Original article

On the Issue of the Legal Nature and Significance of the Special Procedure for Making a Judicial Decision

Denis N. Kushnir

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia,
seriousman72@mail.ru*

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of the application of a special procedure for making a judicial decision in criminal proceedings regulated by Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to the legal nature of this institution. The author analyzes the significance of the special procedure as a mechanism aimed at optimizing the work of courts and reducing the burden on justice bodies by simplifying the procedure for considering cases with the consent of the accused with the charges brought. The article examines the conditions and limitations of the application of this procedure, including the voluntariness of the consent of the accused, the presence of an evidence base and the absence of contradictions between the parties. Based on the analysis of judicial practice, problems arising from the application of the special procedure are identified, such as the risk of formalism, insufficient protection of the rights of the accused and the need to improve legislative norms to ensure a balance of interests of the participants in the process. Based on the analysis of scientific positions of regulatory legal acts, the author formulates a conclusion that the

“special procedure” for making a judicial decision is an independent institution of criminal procedural law. Since it has an independent form of judicial proceedings, which is regulated in detail by the legislator by the norms contained in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Keywords: special procedure, special form of trial, criminal procedure

For citation: Kushnir DN. On the Issue of the Legal Nature and Significance of the Special Procedure for Making a Judicial Decision. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2025;10(1):16-23. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2025-10-1-16-23.

Введение

В современном российском государстве наблюдаются подходы к либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Органы государственной власти, опираясь на положения международных правовых актов, заимствуя положительный опыт зарубежных государств, а также положительный опыт ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, стремятся найти выход из кризиса, связанного с традиционной концепцией реакции компетентных органов государственной власти на факт совершения преступления. Выход из возникшего кризиса компетентные органы увидели в ряде случаев в отказе от применения не только наказания, но и (по возможности) большинства традиционных уголовно-процессуальных механизмов, в частности уголовного преследования.

Кроме того, реформирование уголовно-процессуального закона, проводимое уже длительный период времени в современном российском государстве направлено в первую очередь на достижение задач его предназначения, а также реализацию принципа состязательности сторон. В свою очередь, должен в полной мере обеспечиваться статус человека и гражданина, регламентированный нормами международного права и положения национального законодательства (в том числе уголовно-процессуальным законом). Более того, в полной мере должны быть обеспечено правовое положение участников уголовно-процессуальных отношений, в том числе при осуществлении судопроизводства по конкретным уголовным делам.

Положения уголовно-процессуального закона должны быть направлены на защиту прав и законных интересов участников уголовно-процессуальных отношений (например, в возможности выбора формы уголовного преследования и судебного рассмотрения).

При этом срок реализации процедуры имеет существенное значение для реализации прав участников судопроизводства.

Материалы и методы исследования

Анализ научного содержания нормативных правовых актов позволил определить правовую природу особого порядка принятия судебного решения. Исследование позиций ученых позволило определить значение особого порядка принятия судебного ре-

шения для правоприменительной практики и науки уголовно-процессуального права, а также сформулировать самостоятельное понятие института «особого порядка» в ст. 5 УПК РФ.

Результаты исследования

В п. «с» ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹ установлена гарантия на рассмотрение без задержек предъявленного лицу уголовного обвинения. Схожие положения отражены и в ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции) от 4 ноября 1950 г.²

Указанные положения нашли закрепление и в российском законодательстве. Так, нормы касающиеся справедливого, публичного разбирательства в разумных сроках нашли закрепление в Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».³

Учеными, исследующими данные вопросы, отмечается, что «разумный срок означает не только максимально оправданную по времени продолжительность производства по уголовному делу, но и допустимость применения сокращенных процедур. Воплощение приведенного программного международного положения должно осуществляться параллельно с решением проблем защиты прав и законных интересов участников производства по каждому уголовному делу. В уголовном судопроизводстве проблема установления балансов интересов приобретает особую остроту

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Резолюция 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

² «Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. С. 163.

³ Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Росс. газета. 2010. 4 мая.

и значимость, поскольку данная сфера общественных отношений сопряжена с ограничением прав и свобод личности».⁴

Представляется, что в данном случае необходимо искать точки соприкосновения и учет особенностей установленной законом уголовно-процессуальной формы, с одной стороны, а с другой стороны — особенностей деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел.

При этом вопросы института особого порядка судебного разбирательства интересовала российских исследователей длительный период времени. Впервые данный уголовно-процессуальный институт нашел закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г. в X разделе «Особый порядок судебного разбирательства». Так, в главе 40 данного раздела рассмотрены положения, устанавливающие особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Кроме того, в 2006 г. было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел».⁵

По этому поводу Е. В. Саюшкина отмечает, что «дифференциация уголовно-процессуальной формы при поддержании баланса интересов и функционировании охранного режима в отношении прав и свобод участников производства по уголовному делу имеет место при особом порядке судебного разбирательства, установленного главой X УПК РФ».⁶

В связи с этим в научной литературе указывается, что «явка с повинной, т. е. признание лица имеющим соответствующий уголовно-процессуальный статус вины в совершенном преступлении больше не рассматривается как царица доказательств. В настоящий момент с учетом принципа состязательности сторон ни одно из доказательств не имеет заранее установленной силы в сравнении с иными доказательствами. Вместе с тем признание подозреваемым или обвиняемым вины в совершении общественно-опасного деяния имеет определенное процессуальное значение

в случаях, прямо установленных УПК РФ. В случае признания лицом вины сторона обвинения освобождается от доказывания ее в суде. В свою очередь это является основанием проведения судебного разбирательства в особом, сокращенном, порядке».⁷

В настоящий момент в содержании УПК РФ содержится глава 40, регламентирующая особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. А именно в ст. 314 УПК РФ содержатся положения, определяющие процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел, а также принятия решения в случае согласия обвиняемого лица с предъявленным ему обвинением.

Считаем, что наличие данных норм в уголовно-процессуальном законе по своему содержанию представляет собой элемент формирования новой формы уголовного судопроизводства, имеющей самостоятельное уголовно-процессуальное значение.

Следует отметить позицию Т. В. Трубниковой, которая выделила признаки новой формы уголовного судопроизводства: «наличие у данного производства определенной материально-правовой базы, объективно требующей отличий в законодательном регулировании; комплексность производства, то есть наличие определенных особенностей в деятельности правоохранительных органов на всех (или хотя бы на нескольких) стадиях уголовного процесса; наличие существенных различий по сравнению с обычным порядком производства, которые в конечном итоге приводили бы к изменению форм деятельности по этим делам».⁸

Так, исходя из содержания положений ч. 1 ст. 314 УПК РФ обвиняемое лицо, при совершении преступления (как умышленного так и неосторожного), за совершение которого санкцией уголовно-правовой нормы предусмотрено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, а также преступления совершенного по неосторожности, санкция за которое предусматривает наказание, не превышающее десяти лет лишения свободы, вправе согласиться с предъявленным ему обвинением и заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

В актуальной редакции ч. 1 ст. 314 УПК РФ законодателем не указывается на наличие согласия государственного или частного обвинителя, а также потерпевшего для реализации института особого порядка принятия судебного решения.

Положения о наличии согласия государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего

⁴ Романенко Н. В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 28 с. Перекрестов В. Н., Соловьева Н. А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

⁶ Саюшкина Е. В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства // Проблемы в российском законодательстве 2016 № 1. С. 138.

⁷ Перекрестов В. Н., Соловьева Н. А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.

⁸ Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. С. 23.

на применение института особого порядка принятия судебного решения законодателем перенесены в п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК РФ.

Более того, положения о том, что если государственный либо частный обвинитель и (или) потерпевший возражают против заявленного обвиняемым ходатайства, то уголовное дело рассматривается в общем порядке (ч. 4 ст. 314 УПК РФ) исключены из содержания ст. 314 УПК РФ.

В актуальной редакции ч. 2 ст. 314 УПК РФ закрепляет право суда вынести приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если он удостоверится, что обвиняемым соблюдены все условия, установленные законом. Включая то, что отсутствует возражение со стороны государственного или частного обвинителя и (или) потерпевшего против заявленного обвиняемым лицом соответствующего ходатайства.

Считаем, что в взамен за неподачу возражения относительно заявленного обвиняемым лицом ходатайства потерпевший может рассчитывать на возмещение ему причиненного преступлением вреда (например, принесение со стороны обвиняемого извинений, возмещения причиненного имущественного ущерба, компенсацию морального и физического вреда). Отметим, что данные требования со стороны потерпевшего находят нормативное закрепление в положениях УК РФ и УПК РФ.

Так, в приговоре Выборгского городского суда Ленинградской области от 5 ноября 2020 г. № 1-449/2020 по делу № 1-449/2020 отношении И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ установлено, что И. совершил кражу, то есть тайное хищение чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину, с банковского счета (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ). И. в период с 19 мая по 22 мая 2019 г. находясь в состоянии алкогольного опьянения, получив от Ф. банковскую карту ПАО «Сбербанк России», выпущенную на его имя, обратил ее в свое пользование и, действуя с корыстным умыслом на хищение чужого имущества, воспользовавшись банкоматом, осуществил снятие денежных средств в сумме 11500 рублей, а также расплатился за товар указанной картой в магазине «Магнит» на сумму 803 рубля 17 копеек, а всего похитил денежные средства, принадлежащие ФИО, в общей сумме 12303 рубля 17 копеек. Похищенными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, тем самым причинив Ф. значительный имущественный ущерб на указанную сумму.

Уголовное дело в отношении И. рассмотрено судом с применением особого порядка судебного разбирательства, поскольку подсудимый И. полностью согласен с предъявленным ему обвинением и хода-

тайствовал о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Судом установлено, что он осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, ходатайство было заявлено добровольно и после консультаций с защитником, государственный обвинитель и потерпевший не возражали против применения указанного порядка судебного разбирательства. Судебное заседание было назначено судом в соответствии со ст. ст. 227, 228, 231 УПК РФ в особом порядке судебного разбирательства до внесения изменений в ч. 1 ст. 314 УПК РФ Федеральным законом от 20.07.2020 г. № 224-ФЗ.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание И., суд, в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, учитывает явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, а также, в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления.⁹

Из содержания приговора следует, что подсудимый (обвиняемый) возместил имущественный ущерб потерпевшему и в материалах дела отсутствует выражение со стороны потерпевшего.

Анализ положений ст. 314 УПК РФ и представленного судебного решения позволяет утверждать, что между потерпевшим и обвиняемым возникают отношения взаимного характера: с одной стороны — действия обвиняемого в пользу потерпевшего, с другой — отсутствие у потерпевшего возражения на применение особого порядка принятия судебного решения.

В связи с этим спорной выглядит позиция исследователей, которые отмечают, что принятие судом решения о вынесении приговора в особом порядке не должно зависеть от мнения потерпевшего, поскольку будут нарушены права обвиняемого.¹⁰

Представляется, что без учета мнения потерпевшей стороны будут нарушены его права как самостоятельного участника уголовно-правовых отношений, что определено ст. 42 УПК РФ.

Справедливой является позиция А. А. Баканова о том, что принцип состязательности закрепленный в уголовно-процессуальном законе предполагает равенство участников уголовно-процессуальных отношений. При этом в рамках обозначенных отношений волеизъявление участников, выраженное в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом (права, обязанности, законные интересы) должны учитываться в равной степени. Без ущемления

⁹ Судебные и нормативные акты Российской Федерации <https://sudact.ru/regular/doc/>

¹⁰ Трубникова Т. В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2004. С. 270–271.

процессуального статуса какого-либо участника. В случае же когда волеизъявление потерпевшего не учитывается, следует говорить о нарушении его процессуального статуса.¹¹

Считаем, что заявление о согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и его ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке свидетельствует об осознании обвиняемым последствий, которые наступают для него в связи с выраженным заявлением и ходатайством. Представляется, что данное заявление должно быть выражено в письменной или устной форме, выраженное по собственной инициативе. При этом данное заявление свидетельствует о том, что обвиняемый в полной мере признает свою вину во вменяемом ему преступлении и признает объем обвинения.

Также интересной является позиция ученых, указывающих на то, что «одной из гарантий справедливости, объективности и законности принимаемого судом решения является то, что государственный или частный обвинитель, а также потерпевший наделяются правом на подачу возражения на заявление обвиняемого о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Поскольку недооценка признания обвиняемого также недопустима, как и его переоценка».¹²

Считаем, что помимо того, что обвиняемое лицо признало предъявленное ему обвинение, его вина в совершении преступления в обязательном порядке должна быть установлена и иными доказательствами, а также надлежащим образом подтверждена на стадии передачи уголовного дела в суд и это правило должно являться непререкаемым.

В литературе исследователи указывают, что в науке сложилось различное отношение к производству в особом порядке, традиционно под ним понимается сделка со следствием, заимствованная уголовно-процессуальным законом из гражданско-процессуального закона.¹³

Например, Е. А. Карякин отмечает, что «основополагающей идеей особого порядка является упрощение судебного производства на основе соглашения сторон — своеобразной конвенции, заключенной тремя ее обязательными участниками».

¹¹ Баканова А. А. Защита прав и законных интересов потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 83.

¹² Соловьева Н. А., Перекрестов В. Н. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. № 2 (17). С. 224.

¹³ Саюшкина Е. В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве 2016 № 1. С. 139.

ми: обвиняемым, государственным или частным обвинителем и потерпевшим. Согласие государственного (частного) обвинителя и потерпевшего на рассмотрение дела в особом порядке в данном случае следует рассматривать как акт распоряжения гражданским иском».¹⁴

Т. В. Трубникова усматривает в особых процедурах принятия судебного решения попытку поиска оптимальной формы уголовного процесса.¹⁵

А. А. Плясунова в свою очередь обосновывает позицию о том, что особые процедуры введены в уголовный процесс законодателем именно с целью упрощения формы уголовного судопроизводства.¹⁶

Самостоятельность такой уголовно-процессуальной формы как «особый порядок» поддерживается и М. А. Днепровской.¹⁷

Вынесение приговора в рамках «особого порядка» осуществляется (как правило) без исследования и оценки доказательств, собранных при осуществлении предварительного расследования по уголовному делу. Данный факт является принципиальным отличием от вынесения приговора в «общем порядке». Оцениваются и исследуются лишь доказательства и материалы уголовного дела, характеризующие личность лица, обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, оценке и исследованию подлежат обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовное наказание, что регламентировано положениями уголовно-процессуального закона (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Это отчетливо прослеживалось в приведенном нами примере из судебной практики. Кроме того, приговор вынесенный в рамках «особого порядка» в отличие от «общего порядка» не подлежит обжалованию в апелляционной и кассационной инстанции

¹⁴ Карякин Е. А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2007. № 3. С. 24.

¹⁵ Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1997. 30 с.

¹⁶ Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. 27 с.

¹⁷ Днепровская М. А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 37–38. Автор указывает на особенности в уголовно-процессуальной деятельности на различных стадиях уголовного судопроизводства. Правила «особого порядка» требуют внесения некоторых изменений не только в правила проведения досудебного производства, но и производства суда первой и второй инстанций. Так, ходатайство обвиняемого должно быть заявлено на определенных этапах уголовного судопроизводства: в момент ознакомления с материалами уголовного дела или на предварительном слушании (ч. 2 ст. 315 УПК РФ).

на несоответствие фактических обстоятельств дела и выводам суда, которые суд изложил в приговоре, установленным судом первой или апелляционной инстанции, что регламентировано ст. 317 и п. 1 ст. 379 УПК РФ.

Выводы

Таким образом, применение «особого порядка» направлено как на упрощение и временную экономию судебных процедур, так и влияет на особенности осуществления производства на других стадиях уголовного процесса.

Представляется, что введение законодателем особой формы производства является элементом заимствования опыта ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства, в том числе с учетом положительного опыта зарубежных государств, направленного на упрощение уголовно-процессуальной формы, традиционно используемой в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Рассмотренные определения позволяют говорить о том, что наблюдается определенный баланс между правами и интересами участников уголовного судопроизводства, что является положительным моментом в поиске экономной и оптимальной формы уголовного судопроизводства.

В науке отмечается, что «особые формы (процедуры) играют позитивную роль, как в досудебном, так и судебном производстве».¹⁸

При этом принцип состязательности проявляется в том, что участники уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения имеют взаимообуславливающие и равные права.

Относительно применения «особого порядка» А. В. Булыгин отмечал, что «при ее реализации достигается процессуальная экономия посредством отказа от судебного следствия в полном объеме и установления фактических обстоятельств соде-

¹⁸ Саюшкина Е. В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве 2016 № 1. С. 140. Автор отмечает, что особый порядок существенно сокращает и модернизирует расследование и рассмотрение дел по существу, при этом обеспечиваются, как публичные (государственные, общественные), так и личные интересы. Действительно, признание обвиняемым своей вины и согласие его с предъявленным ему обвинением существенно упрощает процедуру производства по уголовному делу и постановления приговора. У стороны обвинения в подобном процессе отсутствует необходимость тратить усилия на то, чтобы доказать вину лица, привлеченного к уголовной ответственности, к тому же сам обвиняемый может оказать определенную помощь следствию, дав признательные показания, указав место нахождения орудия преступления, имущества, добытого преступным путем, назвав соучастников и т. п. В судебном следствии в его «классическом» понимании необходимость при особых процедурах фактически отсутствует.

янного путем непосредственного исследования доказательств в судебном заседании».¹⁹

Более того, в научной литературе отмечается, что «особый порядок» как совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих определенные общественные отношения, представляет собой новый институт уголовно-процессуального права Российской Федерации, регламентирующий новую форму уголовного судопроизводства».²⁰

Следует согласиться с позицией ученых относительно высказанных утверждений. При этом отметим, что уголовно-процессуальное право является самостоятельной отраслью российского права, которая в том числе содержит положения регламентирующие общий порядок осуществления уголовного судопроизводства. При этом нормы, изложенные законодателем в главе 40 УПК РФ, выступают как часть отрасли, поскольку в своем содержании рассматривают более узкий круг функционирующих уголовно-процессуальных отношений, которые определяют «особый порядок» принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Причем эти общественные отношения возникают в случае заявления обвиняемым соответствующего согласия и ходатайства.

Данный подход позволяет утверждать, что «особый порядок» принятия судебного решения является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. Поскольку он имеет самостоятельную форму судебного разбирательства, которая детально образом регламентирована законодателем нормами, содержащимися в главе 40 УПК РФ.

В этой связи представляется логичным и закономерным формулирование самостоятельного понятия института «особого порядка» в ст. 5 УПК РФ (например, «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением — является институтом уголовно-процессуального права имеющим самостоятельную уголовно-процессуальную форму судебного разбирательства, определяемую размером наказания за совершенное преступление, волеизъявлением обвиняемого, согласием потерпевшего, государственного или частного обвинителя, основанную на упрощении процедур и сокращении сроков судебного рассмотрения уголовного дела»).

¹⁹ Булыгин А. В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

²⁰ Днепровская М. А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 37–38.

Список источников

1. Баканова А. А. Защита прав и законных интересов потерпевшего при применении особого порядка судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2008. № 83. С. 83–85.
2. Булыгин А. В. основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке гл. 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. 29 с.
3. Днепровская М. А. Особый порядок судебного разбирательства уголовных дел. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 37–38.
4. Карякин Е. А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства // Вестник ОГУ. 2007. № 3. С. 22–28.
5. Перекрестов В. Н., Соловьева Н. А. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. 184 с.
6. Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008. 27 с.
7. Романенко Н. В. Реализация принципа равенства перед законом и судом при осуществлении уголовного судопроизводства: автореф. дис... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 28 с.
8. Саюшкина Е. В. К вопросу о понятии особого порядка российского уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве 2016 № 1. С. 138–140.
9. Соловьева Н. А., Перекрестов В. Н. Правовое и доказательственное значение признания вины в современном российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2012. № 2 (17). С. 223–228.
10. Трубникова Т. В. Теоретические основы упрощенных судебных производств. Томск, 1999. 132 с.
11. Трубникова Т. В. Некоторые проблемы особого порядка судебного разбирательства // Уголовно-процессуальный кодекс РФ: год правоприменения и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции. М., 2004. С. 270–271.
12. Трубникова Т. В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1997. 30 с.

References

1. Bakanova AA. Protection of the rights and legitimate interests of the victim in the application of a special procedure for judicial proceedings. *Bulletin of OSU*. 2008;(83):83-85. (In Russ.).
2. Bulygin AV. Grounds for considering a criminal case and features of proof in judicial proceedings in accordance with Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: author's abstract. diss. candidate of legal sciences. Ekaterinburg, 2013. 29 p. (In Russ.).
3. Dneprovskaya MA. Special procedure for judicial proceedings of criminal cases. Moscow: Russian Academy of Justice, 2010. P. 37-38. (In Russ.).
4. Karyakin EA. Formation of the truth of a guilty verdict in proceedings in a special procedure for judicial proceedings. *Bulletin of OSU*. 2007;(3):22-28. (In Russ.).
5. Perekrestov VN, Solovieva NA. Criminal-procedural significance of admission of guilt in Russia: monograph. Moscow: Yurlitinform, 2014. 184 p. (In Russ.).
6. Plyasunova AA. Special procedure of trial as a simplified form of criminal proceedings: author's abstract. diss... candidate of legal sciences. Orenburg, 2008. 27 p. (In Russ.).
7. Romanenko NV. Implementation of the principle of equality before the law and the court in the implementation of criminal proceedings: author's abstract. diss... candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2014. 28 p. (In Russ.).
8. Sayushkina EV. On the issue of the concept of a special procedure of Russian criminal proceedings. *Gaps in Russian legislation*. 2016;(1):138-140. (In Russ.).
9. Solovieva NA, Perekrestov VN. Legal and evidentiary significance of admission of guilt in modern Russian criminal proceedings. *Bulletin of Voronezh State University. Series "Law"*. 2012;2(17):223-228. (In Russ.).
10. Trubnikova TV. Theoretical foundations of simplified judicial proceedings. Tomsk, 1999. 132 p. (In Russ.).
11. Trubnikova TV. Some problems of a special order of judicial proceedings. Criminal Procedure Code of the Russian Federation: year of law enforcement and teaching. Materials of the international scientific and practical conference. Moscow, 2004. P. 270-271. (In Russ.).
12. Trubnikova TV. Simplified judicial proceedings in criminal proceedings in Russia: author's abstract. diss... candidate of legal sciences. Tomsk, 1997. 30 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. Н. Кушнир — преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и оперативно-технических средств.

Information about the author

D. N. Kushnir — Lecturer at the Department of Operational Investigative Activities and Operational Technical Means.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 07.04.2025; принята к публикации 09.04.2025.

The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 07.04.2025; accepted for publication 09.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests